

Ночь пролетела быстро.

Следующий день тоже выдался на редкость ясным и солнечным.

Джек, проснувшись ни свет ни заря, уже приготовил для Линь Шо два куска хлеба, после чего уселся сторожить у опушки Тернового леса вместе с бурым конём.

Линь Шо так и не приходил в себя целый день, и заготовленный для него хлеб вполне естественно достался Адеману.

Можно сказать, это был первый раз, когда Адеман попробовал местную еду с тех пор, как попал в этот мир.

Это были два куска ржаного хлеба — с насыщенным и глубоким ароматом злаков, с нотками природного дымка и легкой кислинкой. Текстура оказалась плотной и грубой, при жевании отчетливо ощущались крупинки, а в послевкусии витал простой деревенский аромат зерновой смеси, который с каждым укусом раскрывался новыми гранями. И хотя вкус показался немного тяжеловатым, при огромных габаритах Адемана не то что два куска — еще одна такая порция целиком пришлась бы ему по вкусу.

В этот момент он куда сильнее жаждал мяса — жареного барана или запеченного поросенка. Наверняка это было бы поистине божественное угощение.

Конечно, сейчас это желание было совершенно неосуществимо. В бескрайнем Терновом лесу стояла тишина, и не было видно ни малейшего следа какой-либо добычи.

Время тянулось от раннего утра к полудню, а от полудня — к вечеру. Изредка в небе пролетало несколько птиц, и Адеман попытался выплюнуть огненный шар, надеясь зажарить одну из них прямо на лету себе на обед. Но птица оказалась слишком далеко, огненный шар превратился в небе яркую вспышку и тут же бесследно растаял.

Джек искренне восхитился:

— Магия, которую ты только что использовал, просто потрясающая.

Адеман гордо ответил:

— Это называется магия фейерверков. В наших краях ее умеет каждый.

Он ни словом не обмолвился о том, что плевался огнем ради охоты на пернатых. К тому же сейчас он свернулся круглым калачиком на земле: голова дракона прижимала его собственный хвост, а Линь Шо спал прямо у него на животе. Пожалуй, это было самое мягкое место на всем

его теле, и подниматься, чтобы потревожить сон мальчика, он, разумеется, не хотел.

Джек смотрел в небо, и в его голосе звучала мечтательность:

— Это просто невероятно. Было бы чудесно, если бы Анна смогла увидеть такую красивую магию.

Адеман мысленно фыркнул, ему так и хотелось растолкать этого паренька: середь бела дня, а уже витает в облаках.

Незаметно подступил вечер. Адеман и Джек болтали о том о сём, непринужденно перескакивая с одной темы на другую, каждая из которых была интересна им самим.

Ночью, чтобы оказаться ближе к Адеману, Джек специально поджарил три куса хлеба и присел рядом с ним.

Глядя на по-прежнему крепко спящего Линь Шо, Джек обеспокоенно спросил:

— Он спит уже целые сутки напролет. Он ведь точно не заболел или вроде того?

Адеман уверенно покачал головой:

— Нет.

Человек и дракон вот так сидели друг напротив друга, глядя друг на друга во все глаза, и провели в таком молчании еще одну ночь. Лишь на третьи сутки поутру Линь Шо наконец медленно открыл глаза.

В прекрасных глазах только что проснувшегося ребенка словно клубилась мягкая дымка: чистые синие зрачки напоминали спрятанный в тумане родник — манящий, растерянный и при этом обладающий каким-то таинственным притяжением. Его бледное личико тронул легкий румянец, напоминавший спелое зернышко граната, так что невольно возникало желание протянуть руку и потрогать это чересчур красивое личико.

Упускать столь прекрасную возможность Адеман, разумеется, не собирался. Он приподнял переднюю лапу и уже было собрался сделать задуманное, но, бросив взгляд на собственные грубые подушечки лап и острые когти, мгновенно спасовал — он смертельно боялся случайно оцарапать нежную кожу ребенка, поэтому с досадой втянул лапу обратно.

Однако Линь Шо уже протянул свою белую ручку и от души ущипнул Адемана за относительно гладкую драконью морду, произнеся голосом, в котором сквозило не допускающее возражений ледяное величие:

— Мой питомец, оставь свои дурные мысли, не то я заставлю тебя узнать, каков дракон на вкус.

Адеман тут же переключился на подобострастный тон и без малейших колебаний принялся оправдываться:

— О... мой дорогой хозяин, мой самый-самый почитаемый владыка Линь Шо, клянусь, вы все не так поняли! Я только что чисто из-за огромной любви к вам не удержался и захотел прикоснуться к вашему гладкому личику — вы ведь до невероятности очаровательны.

Линь Шо не рассердился, а напротив, выглядел весьма довольным и для вида потрепал Адемана по голове:

— Разумеется, я знаю, ты будешь очень послушным питомцем.

Сидевший рядом Джек остолбенел от того, как ловко Адеман только что выкрутился. Ему вдруг показалось, что даже какая-нибудь собака выражает свои чувства лучше него самого. Если бы тогда у него хватило хотя бы половины храбрости этой странной собаки, чтобы открыто признаться Анне в своих чувствах! В таком случае он был бы твердо уверен, что Анна обязательно дождалась бы его спасения и поверила бы ему еще сильнее — дождалась бы, пока он принесет лекарство от проклятия, наложенного Нань Сы.

Чем больше Джек размышлял об этом, тем сильнее возрастало его стремление пересечь этот бескрайний Терновый лес, спасти жителей Городка Тернового Дерева и стать настоящим рыцарем.

Он резко повернулся к Адеману, и в его глазах мелькнула искра надежды:

— Неужели, кроме как ждать, у нас действительно нет других способов? Точно! Ты же умеешь выпускать огненные шары? Почему бы не попробовать сжечь весь Терновый лес дотла с их помощью?!

Адеман покачал головой, отмечая его предложение:

— Храбрый господин Джек, скажи, ты никогда не задумывался? Сожженный огнем Терновый лес вполне может стать еще более густым и непроходимым. А еще вероятнее, что огонь перекиднется на Городок Тернового Дерева и сожжет всех его жителей дотла, превратив в пепел. Этот Терновый лес явно непрост, скорее всего, на него наложили высшую магию или проклятие.

Джек был повержен этими словами и не смог возразить.

Адеман про себя отлично знал: судя по оригинальному сюжету, Джек в свое время тоже испробовал здесь всевозможные способы, но так и не смог проникнуть в Терновый лес, пока в

конце концов его не вывел оттуда дворф Куша.

Если бы Линь Шо уже полностью овладел магией поглощения, Адеман был бы уверен, что тот непременно справился бы с нынешней трудностью.

Но правда заключалась в том, что Линь Шо еще не восстановился до конца — даже когда его силы вернулись лишь наполовину, он столкнулся с цирком Матта.

Чтобы проучить тех людей и одновременно придать их обликам большую достоверность — дабы не дать этой изначально глуповатой расе драконов раскусить изъяны и испугаться еще сильнее, — он истратил слишком много магии, из-за чего смертельно устал и провалился в глубокий сон. Разумеется, об этих скрытых подробностях Адеман не узнает никогда.

— Значит, нам остается только продолжать ждать? — в голосе Джека прозвучала нотка горечи.

Адеман без малейших колебаний ответил:

— Да.

Прошло еще неизвестно сколько времени — дней десять, а может, и один. Тем же вечером из глубин Тернового леса внезапно донесся едва слышный плач.

<http://bllate.org/book/19479/1909572>